

Для человека!

Снова, в шестой раз за послевоенные годы, снижены цены. С величайшим удовлетворением встречено в каждой советской семье постановление Совета Министров СССР и Центрального Комитета Коммунистической партии «О новом снижении государственных розничных цен на продовольственные и промышленные товары».

Человек с его материальными и культурными потребностями стоит в центре внимания Коммунистической партии Советского Союза и нашего Советского правительства. Ему — работнику, крестьянину, интеллигенту — посвящены наши планы, на него работают все отрасли народного хозяйства. Когда, какое еще правительство или общество способно было сказать труженику: — Ты со своими потребностями — цель нашего производства! Ради человека создаем мы все на нашей земле — от гигантских электростанций до последнего колоска в поле. Всему советскому народу принадлежит национальный доход государства, и три четверти этой огромной суммы идут на покрытие личных материальных и культурных потребностей трудящихся.

Новое снижение розничных цен на продовольственные и промышленные товары — еще одно проявление неустанной, последовательной заботы партии и правительства о советском человеке. Раз и навсегда избрала Коммунистическая партия Советского Союза единственно правильный путь, обеспечивший неуклонный подъем нашей экономики, — основой развития всех отраслей народного хозяйства стала тяжелая промышленность. Рост легкой и пищевой промышленности, работающих непосредственно на удовлетворение материально-бытовых потребностей населения, во всех наших планах гармонично сочетается с преобладающим развитием тяжелой индустрии. И если в нынешней, пятой пятилетке тяжелая промышленность уже на два процента обогнала запланированный рост производства, то и легкая промышленность также на два процента превысила темпы, предусмотренные планом. Пищевая промышленность, к примеру, за первые два года пятой пятилетки увеличила выпуск продукции более чем на 25 процентов.

Неуклонно растет и производство одежды, обуви, тканей, мебели, строительных материалов, вещей домашнего обихода. Так, шаг за шагом, приближаемся мы к коммунистическому изобилию продуктов и предметов потребления. В бюджете каждой семьи это неуклонное поступательное движение сопровождается последовательным ростом реальной заработной платы, улучшением условий жизни — с каждым годом все лучше питаются наши дети, лучше одевается народ, все больше отдыхает у каждого. На одну и ту же сумму в 1952 году мы покупали вдвое больше товаров, чем пять лет назад. За то же время хлеб и масло подешевели в два с половиной раза, мясо и сахар — более чем в два раза. А теперь, благодаря новому снижению цен — шестому за послевоенные годы! — превзойдены и эти замечательные цифры.

Новое очередное снижение цен реально почувствует каждый советский человек. И главное — выгоды от снижения цен становятся особенно ощутимыми потому, что наиболее снижены цены на то, что мы повседневнее потребляем, на то, что человеку нужно всегда.

Цены на хлеб, хлебо-булочные изделия, на муку и макаронные изделия, на сахар и кондитерские товары, крупу, рис, бобы и пищевые концентраты, на рыбу и рыболовство, на жиры и яйца снижены на 10 процентов. Цены на мясо и мясные продукты снижены на 15 процентов. В наибольшей степени — вдвое — снижены цены на картофель, овощи и фрукты. Цены на хлопчатобумажные ткани и ткани из натурального шелка снижены на 15 процентов, на готовую одежду, трикотаж и головные уборы, а также на обувь — от 5 до 20 процентов. Значительно снижены цены на культурные и товары хозяйственного обихода, медикаменты и многие, многие другие товары.

Надо подчеркнуть еще одну важную особенность нынешнего снижения цен: чистый выигрыш населения является одним из самых крупных, какие имели советские люди от снижения цен после войны. Только по линии государственной и кооперативной розничной торговли прямая выгода советских людей составляет за год 46 миллиардов рублей против 27,5 миллиарда в 1951 и 23 миллиарда рублей в 1952 году. Если учесть, что снижение государственных цен вызывает также снижение цен на колхозном рынке не менее чем на 7 миллиардов рублей, то общий выигрыш населения от нового снижения цен составит не менее 53 миллиардов рублей!

Следует заметить, что выигрывают и рабочие и служащие, чья реальная заработная плата серьезно возрастает, и пенсионеры и студенты, получающие стипендии, выигрывают и крестьяне. Государственные заготовительные цены на продукты сельскохозяйственного производства остаются прежними, а приобретать промышленные товары крестьяне будут по ценам сниженным.

Наш советский рубль еще больше укрепился, его покупательная сила вновь возросла. Но дело не только в том, что каждая советская семья теперь сможет поку-

пять многим больше, чем раньше, — продолжает изменяться самый характер этих покупок. В народе, ко-

торый окончательно и бесповоротно решил зерновую проблему, повысилась потребность в таких видах продуктов, как мясо, рыба, овощи, фрукты, сахар, молочные изделия, производство которых быстро увеличивается.

Точно так же спрос населения перемещается с простых видов хлопчатобумажных тканей на шерстяные и шелковые ткани, на изделия из искусственного волокна. Не так давно наиболее «ходовым товаром» в деревне считались соль, спички да керосин. И, конечно, каждого радует нынче, что подешевели и эти товары, а вместе с ними и цемент, стекло, шифер, железо, всякого рода строительные материалы, пухлые в хозяйстве. Не менее важным успехом нашей политики неуклонного снижения цен состоит в том, что все быстрее растет в гигантском товарообороте страны не только уже и сейчас доля изделий длительного пользования, обслуживающих новые бытовые и культурные запросы широких масс, в том числе и колхозного крестьянства.

В этой связи следует подчеркнуть, что снижение цен касается таких предметов, как велосипеды, покрышки и камеры для легковых автомобилей и мотоциклов, охотничьи ружья, мебель, ковры. Значительно снижены цены на холодильники, пылесосы, стиральные машины, электрические бытовые приборы. Вот еще одно яркое свидетельство заботы партии и правительства о быте советской семьи, об облегчении труда наших женщин-хозяек!

Жизненный уровень советского народа

растет из года в год. Регулярное, последовательное снижение цен стало неотъемлемой особенностью нашего советского образа жизни, жизнеутверждающей традицией социалистического общества.

Совсем иная картина в лагере капитализма — в мире жизни и извращения максимальной капиталистической прибыли путем эксплуатации, разорения и обнищания большинства населения данной страны, путем закабаления и систематического ограбления народов других стран, особенно отсталых стран, наконец, путем войн и милитаризации народного хозяйства, используемых для обеспечения наивысших прибылей. Ни одной из стран империализма не удается хоть сколько-нибудь сдержать рост цен, неуклонно поднимающийся вверх. Вот официальные данные об уровне цен на важнейшие продукты питания в 1952 году в процентах к ценам в конце 1947 года:

Наименование товаров	СССР	США	Англия	Франция
Хлеб	39	128	190	208
Масло	42	126	135	188
Масло сливочное	37	104	225	192
Молоко	72	118	130	174
Сахар	49	106	233	376

Ныне в СССР эти продукты еще значительно снижены, в странах империализма еще более возросли. Прочтите статью Джозефа Кларка, опубликованную сегодня в «Литературной газете», и вы увидите, что в 1953 году дефицит в продовольственном минимуме миллионов трудящихся США продолжает расти и простому американцу жизнь обходится все дороже — второе дороже, чем в довоенную пору!

Нищета, голод, лишения испытывает трудовой человек капиталистического мира. Милитаризация народного хозяйства, гонка вооружений, вызывая сокращение гражданского производства, с каждым днем ухудшает и без того тяжелое положение трудящихся, все больше увеличивает армию безработных, усиливает налоговый пресс. Непрочно, зыбко положение трудового человека в странах капитала. Все большие тяготы жизни приходится испытывать ему и его семье.

Прочно и неизменно счастье каждого советского человека. Он уверен в своей необходимости для общества, уверен в завтрашнем дне. А рождает такую уверенность постоянный и радостный труд. Посююку в Советской стране требуются честные рабочие руки. С безработицей, как известно, мы покажились еще во времена первой пятилетки. Обеспечение максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества путем непрерывного роста и совершенствования социалистического производства на базе высшей техники — таков основной экономический закон социализма. Советские люди отвечают на зовы партии и правительства о благо народа новыми достижениями в своей созидательной мирной деятельности. За два прошлых года рабочие и служащие приносили народному хозяйству своей страны около полутора миллионов изобретений, технических усовершенствований, рационализаторских предложений. Все позднее, все ярче даст себя знать творческий разум народа. Когда жить хорошо — и работа спорится!

Каждый советский человек стремится отблагородить трудом своим, своими достижениями родную партию, наше Советское правительство, великую, могучую Родину.

— Спасибо партии и правительству за работу о человеке! Отвечая на эту заботу, мы будем трудиться еще упорней и вдохновенней, еще производительней на благо любимой Отчизны для быстрого движения вперед, к коммунизму.

Так говорят советские люди.

Радостный день

Покров — маленький городок, примечательный в ста километрах от Вологды. Люди здесь знают друг друга в лицо, по фамилии, а порой и по именам-отчеству. Крупных промышленных предприятий в городке нет, живут в нем служащие районных учреждений, работники машино-тракторной станции и трех небольших промышленных предприятий, студенты педагогического техникума, колхозники.

На утро, после того, как было сообщено о снижении цен, мы зашли в дом к библиотекарше Екатерине Гавриловне Галачевой и попросили хозяйку, имеющую в семье трех школьников старших классов, рассказать, что даст ей новое снижение цен.

— Мы подсчитали, — сказала она, — что даст снижение цен на хлеб, сахар, соль, мясо, крупы, жиры, капусту и отчасти картофель (своего с огорода нам хватает только на полгода). По самым скромным подсчетам, это составит более 177 рублей в месяц!

В этот радостный день сделал подсчеты и писательский Григорий Михайлович Ильян, проживающий в Покрове 41 года. Моя зарплата, пенсия и надбавка за выслугу лет составляют 663 рубля в месяц. — сообщила он. — Жизнь с каждым годом дешевеет, и нам со старухой всего хватало. А новое снижение цен — это еще существенная надбавка к моим доходам.

Нотом познакомились мы с семьей комбинера Василия Павловича Зыкина. Его, как и некоторых других жителей городка, обеспеченных своими продуктами «итания», кроме цен на продовольствие, очень интересуют и цены на строительные материалы: гвозди, стекло, кровля. Он считает, что немало сэкономит на покупке этих товаров.

Сообщение о новом снижении цен внесло большое оживление в жизнь маленького городка. Сегодня здесь только об этом и говорят.

П. МАКУШЕНКО

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА
СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 40 (3069)

Четверг, 2 апреля 1953 г.

Цена 40 коп.

Заявление Министра Иностранных Дел СССР В. М. Молотова по корейскому вопросу

28 марта было опубликовано ответное письмо Верховного командующего Корейской народной армии Ким Ир Сена и Командующего китайскими народными добровольцами Пян Дэ-хуя, адресованное Главнокомандующему вооруженными силами ООН в Корее генералу Кларку, — относительно обмена больными и ранеными военнопленными.

В этом письме выражается согласие на обмен больными и ранеными военнопленными обеих сторон и указывается, что по этому вопросу фактически уже была достигнута договоренность в ходе переговоров о перемирии в Корее и что лишь прекращение переговоров в Панмунмунджоне помешало раньше произвести этот обмен. При этом выражено согласие произвести обмен больными и ранеными военнопленными в соответствии с положениями статьи 109 Женевской конвенции, относящейся к периоду военных действий. Одновременно с этим в письме подчеркивается, что такой обмен больными и ранеными военнопленными должен привести к беспрепятственному урегулированию всей проблемы о военнопленных и, тем самым, к достижению перемирия в Корее. С этой целью предложено немедленно возобновить переговоры в Панмунмунджоне.

Вслед за этим в Пекине выступили Председатель Государственного административного совета и Министр Иностранных Дел Китайской Народной Республики Чжоу Энь-лай и в Пекине — Председатель Кабинета Министров Корейской Народно-Демократической Республики Ким Ир Сен. Как правительство Китайской Народной Республики, так и правительство Корейской Народно-Демократической Республики заявили, что они согласны с предложением об обмене больными и ранеными военнопленными и попрежнему выражают готовность прийти к соглашению о безотлагательном урегулировании всей проблемы военнопленных и, таким образом, к прекращению войны в Корее.

Тем самым, правительства Китайской Народной Республики и Корейской Народно-Демократической Республики вновь проявили инициативу в деле достижения соглашения о перемирии и прекращении войны в Корее.

Я уполномочен заявить, что Советское Правительство выражает свою полную солидарность с этим благородным актом правительства КНР и правительства КНДР и не сомневается в том, что этот акт получит горячую поддержку со стороны народов всего мира. Советское Правительство выражает также уверенность, что это предложение будет правильно понято правительством Соединенных Штатов Америки.

Советское Правительство неизменно поддерживало все шаги, направленные на установление справедливого перемирия и на прекращение войны в Корее.

Начало этому было положено в ответе главы Советского Правительства И. В. Сталина на обращение Премьер-Министра Индии Г-на Неру еще в июле 1950 года.

Как известно, выступление по радио в Нью-Йорке в июне 1951 года представителя СССР в Совете Безопасности послужило основой для начала переговоров о перемирии в Корее. Эти переговоры, происходившие сначала в Жене, а затем в Панмунмунджоне, привели к соглашению по всем условиям перемирия, за исключением вопроса о репатриации военнопленных. Но переговоры о перемирии были прерваны генералом Кларком в октябре прошлого года, что затормозило заключение перемирия.

Китайско-корейской стороной принято предложение генерала Кларка о том, чтобы обмен больными и ранеными военнопленными был произведен в соответствии со статьей 109 Женевской конвенции 1949 года об обращении с военнопленными.

Эта статья гласит:

«За исключением случаев, предусмотренных в абзаце 3 настоящей статьи, стороны, находящиеся в конфликте, будут обязаны, в соответствии с абзацем 1 следующей статьи, отправлять на родину тяжело больных и тяжело раненых военнопленных, вне зависимости от их звания и количества после того, как они будут приведены в состояние, допускающее их перевозку».

Во время военных действий стороны, находящиеся в конфликте, будут стараться, при содействии соответствующих нейтральных держав, организовать госпитализацию в нейтральных странах раненых и больных военнопленных, указанных в абзаце 2 следующей статьи. Они могут, кроме того, заключать соглашения о репатриации или об интернировании в нейтральной стране здоровых военнопленных, пробывших долгое время в плену.

НА БЛАГО НАРОДА

Лучше живется — работа спорится!

Люди сидели и стояли у приемников с карандашами в руках. Эту картину можно было наблюдать повсюду: вечером и в цехах заводов, и в клубах, в квартирах москвичей, в рабочих и студенческих общежитиях.

Люди, радостно взволнованные, оживленные, заявляли беседы, обменивались мнениями, подхватывали, на сколько же возрастает теперь их заработная плата. Денежная стала жить, и больше появилось у людей планов, мечтаний, которые теперь в этом нет сомнения, — конечно же, гораздо проще осуществить. А на заводах, фабриках говорили о том, как должны ответить москвичи на это новое проявление заботы о благо советского человека. Великую благодарность партии и правительству приносили люди в своих беседах, речах, но каждый понимал, что дело не только в словесной благодарности.

Об этом говорил молодой сталевар «Серпа и молота» С. Карасев — и он завершил в тот вечер скоростную плавку рваные графика.

Говорили об этом рабочие первого аппарата цеха завода «Динамо», и прежде чем отправиться после минута к своим станкам, брали новые, повышенные социалистические обязательства.

Об этом говорили многие техники «Трехгорки». Сноп выступления они заключали обещанием перевыполнить апрельские задания.

Пробили двенадцать ударов куранты Спасской башни Кремля, и над столицей спустилась первая апрельская ночь — теплая, ясная, совсем уже весенняя, подстать настроению людей. Но не гасли в эту ночь огни в витринах десятков и сотен столичных магазинов — здесь тоже шла напряженная работа.

За одну ночь надо было переосмыслить множество товаров, а переосмыслить — это не значит проставить новые цены только на образцы, выставленные в витринах. Нет, надо было проанализировать новые цены на каждую пару туфель, на каждую полосу ткани, на каждую рубашку, и проставить, так зачеркнув старую цену, чтобы ее можно было разорвать. Пусть покупатель, если ему захочется, сопоставит, сравнит, прикинет тут же у прилавка, на сколько больше на те же самые деньги может он купить сегодня, чем два дня назад.

В четверть часа утра в огромных залах Московского универмага, что на Даниловской площади, все было готово: занесено дополнительно множество новых товаров, сменены ценники, чисто пометены полки и протерты стекла витрин и прилавков. А в одиннадцатый час, как всегда, распахнулись двери, и поток москвичей вошел в здание.

Что характерно для первых часов торговли по сниженным ценам? Директор Московского универмага тов. Е. Щербакзав отвечает на этот вопрос:

— Надо отметить возросший спрос покупателей, в первую очередь, на дорогостоящие товары. Это относится к высшим сортам обуви, готового платья, трикотажа, шерстяных и шелковых тканей. И еще одна характерная деталь: снижение цен на товары хозяйственного обихода и, в частности, на товары, облегчающие труд домохозяйки, улучшающие бытовые условия советских людей, заметно увеличило спрос покупателей на эти товары. Только за первый час торговли по сниженным ценам мы продали четыре холодильника и стиральную машину...

На два часа раньше противотарных магазинов открылись продовольственные. У гастрономических, бакалейных, кондитерских, фруктовых прилавков люди разговаривают между собой, обращаются к продавцам за разъяснениями.

Улица Горького, «Гастроном» № 1.

Покупательница, немолодая уже женщина, рассказывает своим, видя, раньше не знакомым ей соседям:

— Сын мой утром приходит с ночной смены, кладет на стол деньги, смеется: вот, мама, берите сэкономленные рубли, а уже по сниженным ценам нынче кушал.

Возникает небольшой инцидент. Пожилая женщина недовольна продавщицей, которая, морща лоб и вычисляя что-то про себя, щелкает костяшками счет.

— Что это вы так долго, первый день работаете?

Продавщица отвечает, улыбаясь:

— По новым сниженным ценам — первый.

— Ну, это у вас еще и в будущем не раз будет — привыкайте.

Вчера на улицах Москвы чаще, чем когда-либо, можно было встретить у стоянок трамваев, автобусов, троллейбусов, таксистов со швейными машинками, коврами, пылесосами, различными свертками в руках.

Хорошее, весеннее было вчера настроение у москвичей. И многим, наверно, вспоминались в этот день слова, записанные в сердца миллионов людей, многие повторяли их про себя с благодарностью, с неистребимой жаждой работать, работать и работать:

— Жить стало лучше, товарищи. Жить стало веселее. А когда весело живется, работа спорится.

Ни один раненый или больной военнопленный, назначенный на репатриацию, согласно первому абзацу настоящей статьи, не может быть репатрирован против своего желания во время военных действий».

Эта статья Женевской конвенции относится к периоду до заключения перемирия, когда военные действия еще не прекращены. Поскольку соглашение о применении этой статьи теперь достигнуто и может быть подписано обоими сторонами в ближайшие дни, не останется никаких препятствий к тому, чтобы обмен больными и ранеными военнопленными состоялся без дальнейших отлагательств.

В упомянутом выше письме Верховного командующего Корейской народной армии Ким Ир Сена и Командующего китайскими народными добровольцами Пян Дэ-хуя не только выражается согласие с предложением генерала Кларка от 22 февраля по вопросу об обмене больными и ранеными военнопленными, но и предлагается возобновить переговоры о перемирии, чтобы положить конец войне в Корее.

Следует обратить особое внимание на то, что и в заявлении Министра Иностранных Дел Чжоу Энь-лая от 30 марта, которое выработано совместно правительствами КНР и КНДР, предлагается не только осуществить обмен больными и ранеными военнопленными, но также решить вопрос о репатриации военнопленных в целом, что ведет к заключению соглашения о перемирии и к прекращению войны в Корее. Со своей стороны правительство Китайской Народной Республики и правительство Корейской Народно-Демократической Республики предлагают, вслед за разумным урегулированием вопроса о больном и раненых военнопленных, решить весь вопрос о военнопленных с тем, чтобы обе стороны руководствовались искренним стремлением достигнуть перемирия в Корее в духе взаимного компромисса.

Разумеется, вопрос о репатриации военнопленных в целом также должен быть решен в соответствии с положениями Женевской конвенции, на чем естественно настаивали, как Советское Правительство, так и правительства КНР и КНДР. Однако, ни длительные переговоры в Панмунмунджоне, ни многократное обсуждение этого вопроса на Генеральной Ассамблее ООН, как известно, не дали положительных результатов.

Поскольку этот вопрос остался единственным разногласием между появившимися сторонами в Корее, стоявшим на пути соглашения о перемирии, правительства Китайской Народной Республики и правительства Корейской Народно-Демократической Республики, руководствуясь стремлением к достижению мира и к окончанию войны в Корее, сделали новый шаг к окончательному разрешению этого вопроса. Они предложили, чтобы обе стороны возобновили переговоры о перемирии и обязались репатриировать немедленно после прекращения военных действий всех тех, находящихся в их руках военнопленных, которые настаивают на репатриации, а остальных военнопленных передать нейтральному государству в целях обеспечения справедливого разрешения вопроса об их репатриации. Такое предложение дает возможность справедливо разрешить вопрос о репатриации военнопленных и устранить оставшиеся препятствия к осуществлению перемирия в Корее.

Не может быть никакого сомнения, что народы всего мира и все люди, проникнутые честным стремлением положить конец войне в Корее и содействовать укреплению мира и безопасности народов Дальнего Востока и всего мира, встретят это предложение с горячим сочувствием и окажут ему полную поддержку.

Советское Правительство признает всю справедливость этого предложения правительства Китайской Народной Республики и правительства Корейской Народно-Демократической Республики и выражает готовность полностью содействовать его осуществлению.

Естественно, что Организация Объединенных Наций могла бы сделать больше в отношении перемирия и прекращения войны в Корее, если бы в ее составе имелись законные представители Китая и Кореи.

Тот факт, что китайский народ и корейский народ лишены своего законного представительства в Организации Объединенных Наций, во-первых, подрывает авторитет этой организации, а, во-вторых, лишает ее возможности должным образом содействовать укреплению международной безопасности и всеобщему миру.

Советское Правительство считает своим долгом снова напомнить о том, что вопрос о восстановлении прав китайского народа и корейского народа в Организации Объединенных Наций является одним из неотложных вопросов, что восстановление прав Китая и Кореи в ООН, особенно в настоящих условиях, отвечает интересам политической авторитета и международного значения Организации Объединенных Наций и будет содействовать укреплению мира во всем мире.

В семье ленинградского слесаря

Семья слесаря электроцеха Кировского завода Максима Степановича Емельянова занимает трехкомнатную квартиру на третьем этаже большого заводского дома на Ушаковской улице. В комнатах много света и зелени. Пол натерт до блеска. В гостиной — хорошая мебель, на этажерке — радиоприемник. Стены увешаны картинами и фотографиями.

Нас встретила хозяйка квартиры Федосия Федоровна. Она только что вернулась из магазина.

— Не утерпела сегодня, пораньше вышла, — говорит она, укладывая в бумажку пакеты и свертки. — Такой уж день...

Хозяйка познакомила нас с сыном Евгением; остальные Емельяновы были на работе.

Мы разговорились.

— Сколько же ваша семья выигрывает от снижения цен? — спросил я.

— А вот судите сами. Все сегодня купила, как всегда, а денег рублей на пятнадцать меньше ушло.

В семье Емельяновых работают четверо и все на Кировском заводе: глава семьи Максим Степанович и Зинаида (жена сына Евгения) — слесари, сын Евгений — техник-конструктор, его сестра Зоя — электрик. Зарботок всех четверых складывается в «общий котел». Получается в среднем три тысячи рублей в месяц на семью.

Созидая экономию. В этих цифрах — и пополнение семейной библиотеки и новые детали для телевизора, который сейчас монтирует Евгений. Кстати, он к тому же любит рисовать, больше всего картину, украшающую квартиру, написал он. Можно будет подполнить денег к лету и поехать «поохотиться» за пейзажами.

Многое из того, о чем мы говорили, не имело отношения к простой и обычной у нас вещи — к снижению цен на промышленные и продовольственные товары. Но о чем бы ни шла речь — о прошлом или о будущем, о близкой или далекой, о нынешних или будущих делах или о маленькой Леночке, дочке Евгения, — во всем была спокойная уверенность людей в своем завтрашнем дне.

А. ПОЛОНОВИК
ЛЕНИНГРАД. 1 апреля.
(По телефону)

Подсчеты тракториста Изюмова

Весь о новом снижении розничных цен, переданная вечером по радио, облетела все дома хутора Ворошиловского. Где бы ни побывали вчера или сегодня — в гостях или у колхозника, в кузнице или у тракториста, — всюду услышите вливающие от всего сердца слова благодарности партии и правительству за заботу о народе.

Заявляя в бригаду тракторной бригады Алексей МТС Ивану Евсеевичу Изюмову, мы попросили его и супругу Александру Андреевну прикинуть, сколько выгадают их семья на новых ценах. Высок, но-военному подтянутый, и лицом, уже покрытым ранним весенним заггаром, Изюмов истопливо стал рассказывать:

— Конечно, в достатке мы жили и вчера, но... и стал подсчитывать на бумаге заработки семьи.

Работает он сам в МТС, жена, восемнадцатилетний сын Виктор, а в летние дни и шестилетний Борис — в колхозе имени Ворошилова. В минувшем году Изюмовы выработали свыше полутора тысяч трудодней. А на каждый трудодень выдавал колхоз одного хлеба по четыре килограмма, много овощей, растительного масла и других продуктов, по четыре рубля деньгами.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Заявление Министра Иностранных Дел СССР В. М. Молотова по корейскому вопросу (1 стр.).

На благо народа (1 стр.).

С. Злобин. — Путь к счастью (2 стр.).

Н. Богач. — Новые люди, новая техника (2 стр.).

Книжное обозрение (2 и 3 стр.).

И. Козлов. — Историческое повествование (3 стр.).

Джозеф Кларк. — Бюджет семьи Джорджа Уинера (4 стр.).

Иоганнес Иоргенсен. — Безработный (4 стр.).

Степан ЗЛОБИН

Рождаются новые моря и леса, реки меняют свое направление. И мы знаем, что это сделано общим трудом, и не удивляемся. Ведь мы для того и трудимся, чтобы все это сделать. Победа! Еще победа! Так и должно быть. Ведь мы — народ победителей, народ, идущий к великой цели под водительством партии коммунистов.

Правильность нашего пути проверена неоднократно — и в дни войны, и в дни мирного строительства.

Советская власть существует уже тридцать шестой год. Люди, рожденные в эпоху Великой Октябрьской социалистической революции, вместе с теми, кого революция застала в юном возрасте, составляют сейчас уже большинство населения нашей страны. То, что главной заботой государства и нашего правительства является благо самых трудящихся, — это для нас ясная, непреклонная и сама собой разумеющаяся истина.

Предоставление о бесплатности 7-летнего обучения, о том, что многодетная мать получает государственное пособие, что старики и инвалиды обеспечиваются пенсией, что больной имеет право бесплатно лечиться, что студент получает от государства стипендию, что все трудящиеся имеют право на отдых, оплаченный государством, что университеты, парки, дворцы, картинные галереи, театры, библиотеки, дома отдыха созданы для трудящихся, — это все для нас настолько привычно, что нам кажется, что и жить по-иному нельзя.

Мы перестали удивляться тому, что у нас нет безработных, что из года в год у нас растут урожай, растет количество и мощность машин, помогающих человеку в его труде.

Привыкли мы, советские люди, и к тому жеменному событию, которое произошло вчера, — к снижению цен на продовольственные и промышленные товары. И постановление партии и правительства было воспринято как всенародный праздник.

Да, это праздник, еще бы не праздник: жизнь стала дешевле, каждый трудящийся в своем личном быту может позволить себе дополнительные удобства, удовлетворение еще одной культурной потребности. Можно купить себе один костюм или пару обуви, чаще ходить в театр, покупать книги или установить радиоприемник — все это в радость человеку. Но помимо этой индивидуальной радости, в государственном акте снижения цен есть еще и другая большая наша общая всенародная радость.

Снижение цен — итог прошедшего хорошего, трудового года. Оно означает, что наша советская социалистическая страна растет и обогащается, что укрепляется ее экономическое и политическое могущество. Для нашего народа и для каждого трудящегося это есть еще одно подтверждение делом того, что мы идем по правильному пути. И это несмотря на то, что на нашем пути вставало великое множество грозных и тяжелых препятствий, несмотря на то, что на наши головы и на создание наших рук обрушивались миллионы тонн разрушительного металла. Нам хотелось одолеть голодом и цингой, полчищами тифозных вшей, разрухой, предательством, вредительством, провокациями, войной. К нам засыпали и засылают шпионы, диверсанты...

Все тешно для врага — мы неуклонно идем в гору.

Весел для нас, советских людей, — традиционные время нового снижения цен, уже шестого по счету после войны. Но мы не одни на свете. Кроме нас, существует ка-

питалистический мир.

Как там живет трудовой люд? Может быть, и у них, в странах капитализма, возможно снижение цен на товары первой необходимости? Нет, не может этого быть! Факты говорят совсем о другом. Так, по данным профессора электриков США, цены на предметы первой необходимости с начала 1950 по июль 1952 года выросли на 25 процентов. Этим не исчерпывается для США падение реальной заработной платы, т. е. жизненного уровня трудящихся, потому что наряду с безудержным ростом цен жизни трудящихся становится тяжелее от непрерывно растущих налогов, вызванных гонимой вооружений.

В погоне за максимальными прибылями капиталисты при помощи повышения цен на товары, при помощи снижения зарплат, грабят трудящихся, держат их в голоде и нужде, обрекая силы народа на производство орудий разрушения и убийства, потому что этот вид производства дает максимальную прибыль. В странах капитализма человек — только прибыльный придаток машины, средство для извлечения прибыли. А если он не может, если он заболел, урлет, если будет убит из-за несоблюдения правил технической безопасности, капиталистические боссы не будут его оплачивать: вместо него найдутся рядовые запасы из резервной армии безработных — голодные, замученные люди, готовые отдать свои силы на что угодно, лишь бы найти корку хлеба для себя и своей семьи.

Вот два противоположных направления в историческом развитии — у них и у нас. В СССР крестьянин трудится на поле с мечтой о невиданных ни где урожаях небывалого дешевого хлеба. Рабочий, трудящийся на заводе, стремится выработать свои неделимые и лучше, усовершенствовать свой станок, чтобы он заменял не сто, а тысячу человеческих рук.

И хлебороб не страшится того, что дешезина его продуктов повернет его в нищету, а рабочий не боится, что увеличение производительности труда в коллективе завода или фабрики вывернет его в армию безработных. — безработных нет у нас уже много лет! Оба знают, что, отдавая труд советскому обществу, они работают на себя. Хлебороб знает, что увеличение хлеба приводит к снижению цен на продовольственные товары. Рабочий знает, что чем больше продукции он даст, тем дешевле станет она.

Весь советский народ видит и ощущает великие исторические дела, указанные Лениным и Сталиным, видит исторический путь, ведущий к коммунизму. Своим многолетним опытом братские народы Советских Социалистических Республик постигли, что по этому пути приведет их к цели только Коммунистическая партия и Советское правительство. И каждая новая наша победа, победа единства и творческого социалистического труда — это новый плацдарм, завоеванный в битве за построение коммунизма.

Свободный и сознательный социалистический творческий труд раскрывает невиданные резервы человеческих сил, будит творческую мысль, обогащает изобретательский гений, вызывает к жизни богатства земли, которая под его твердой рукой становится щедрее и богаче. Своим опытом, своим творчеством советский народ доказал, что всем народам всех стран казат места, труда и пищи на нашей планете.

Слава могучей мысли вождя рабочего класса, создавшей науку, ведущую к счастью и творческому миру труда!

Слава великой партии коммунистов, организатору всех побед нашего народа!

Слава советским людям, мастерам своего будущего, героям труда, вундерам человеческого счастья и мира!

Пришла весна. На полях загудели тракторы, развернувшись весенний сев. Наша МТС рассчитывает ранние зерновые культуры посеять за четыре-пять дней, точно по графику, с соблюдением всех правил агротехники. А выиграть время в условиях засушливого края — значит заложить надежный фундамент богатого урожая.

Радостно видеть, как перед мощной сельскохозяйственной техникой, коллективным трудом и передовой агробиологической наукой отступают засуха и суховеи и наперекоп капризов природы на полях ежегодно вырабатывается высокий урожай.

Наша Котовская МТС обсуждает двенадцать укрупненных колхозов. Все они из года в год крепнут, растут их экономика, повышаются доходы. Привезу несколько цифр, которые показывают, какой заметный скачок сделан в подьеме урожайности.

Средний урожай (в центнерах с гектара)

	1940 г.	1952 г.
Озимая пшеница	14,5	19,4
Кукуруза	15	21,3
Подсолнечник	13,7	15,7
Сахарная свекла	233	264

В чем же источник наших успехов? На этот вопрос ясно и точно ответил товарищ Сталин в своем гениальном труде «Экономические проблемы социализма в СССР»: «Мы все радуемся колоссальному росту сельскохозяйственного производства нашей страны, росту зернового производства, производству хлопка, льна, свеклы и т. д. Где источник этого роста? Источник этого роста в современной технике, в многочисленных современных машинах, обслуживающих все эти отрасли производства».

Мне, человеку, проработавшему много лет в МТС, особенно бросается в глаза тот факт, что колхозники теперь не мыслят жизни без машин, они их любят так же, как и мы, механизаторы, их интересуют новинки техники, они изучают ее, требуют, чтобы механизировать все трудоемкие работы для того, чтобы дать Родине еще больше сельскохозяйственной продукции.

Сейчас в колхозном производстве нет такой отрасли, куда бы не проникла машина. Но техника не может стоять на одном месте. И. В. Сталин указывал, что дело не только в технике вообще, а в том, что техника не может стоять на одном месте, она должна все время совершенствоваться, что старая техника должна заменяться новой, а новая — новейшей. Без этого неминуем постепенный ход нашего социалистического земледелия, неминуемы ни больше урожай, ни изобилие сельскохозяйственных продуктов.

Насколько справедливо это положение, убеждаешься на примере и нашей МТС. Вспоминаю первые годы колхозного строительства, когда на полях появились колесные тракторы Сталинградского завода, которые товарищ Сталин назвал снарядами, взрывающими старый буржуазный мир и прокладываящими дорогу новому, социалистическому укладу в деревне.

Времена с тех пор прошло не так уж много, каких-нибудь два десятка лет, а какие огромные пропорции перемены! Тракторы стали в три-четыре раза мощнее, гораздо экономичнее, производительнее. Мы давно уже пересели с колесных тракторов с карданным двигателем на гусеничные с дизельным мотором. И эта обновленная техника внесла серьезные изменения в агротехнические приемы, в темпы сельскохозяйственных работ.

Чтобы понять выгоду новых машин, приведу такие примеры. Колесные тракторы, которые раньше выпускали Сталинградский и Харьковский заводы, имели мощность в 30 лошадиных сил. Каждый из них мог тянуть: на пахоте — один трехкорпусный плуг с бороной; на культивации — один тракторный культиватор и четыре борона; на посеве — одну тракторную и две боронные сеялки; на уборке хлеба — один комбайн типа «Коммунар» или пять жаток.

И вот перед нами новый гусеничный

трактор «Сталинец-80». Десятью тракторными силами скрыты в его дизельном моторе. Он может тянуть на пахоте уже не один, а пять трехкорпусных плугов, вспахивать при этом полосу в 4,5 метра; на посеве вести пять тракторных сеялок, засеять полосу в 20 метров, а на уборке хлеб тянуть три комбайна, скашивая полосу в 18 метров. Тремя машинами передовики убирают по сто — сто двадцать гектаров в день.

А сколько других современных машин и орудий работает на наших полях! В безвозвратное прошлое для советского земледельца ушло понятие «страда», когда человек в поте лица ждал серпом или косой хлеб, молотил его цепями. Комбайн стал основой уборочной машины. В доверенные годы у нас работали комбайны «Коммунар» и «Сталинец-1». Теперь на смену им пришли более производительные машины — «Сталинец-6» и самоходный «Сталинец-4». В чем их преимущество? Прежде всего они обеспечивают низкий срез растений, уменьшают потери зерна.

Механизацию трудоемких сельскохозяйственных работ мы видим и в производстве зерна, и в производстве технических культур, где прежде вообще не применялись механизмы. До войны свеклу выкапывали вручную или подсмычками, теперь — тракторным свеклокомбайном. Такая машина создана впервые в мире советскими конструкторами, благодаря ей мы в четыре раза повысили производительность труда, стали убирать свеклу в более сжатые сроки и тем самым полнее используем осенние приросты и сахаристость корня свеклы. Средняя урожайность за последние три года составила 303 центнера с гектара!

Возьмем такую трудоемкую культуру, как кукуруза. И здесь появилась новая техника. Для уборки кукурузы наша МТС получает в этом году специальный комбайн. Что это даст? Посчитано, что он повысит производительность труда по сравнению с ручной уборкой кукурузы в 35—40 раз!

Механизаторы нашей МТС создали специальный комбайн, который собирает солому и полову в большие копы и сбрасывает их на поле без остановки комбайна. Для вывозки соломы с поля применяли тракторные волокуши. За один проход перебрасывали к месту скирпования копы соломы весом до одной тонны. Особенно хорошо показали себя в работе тракторные тросовые волокуши.

Мне хочется сказать о претензиях наших механизаторов к Министерству сельского хозяйства и заготовок СССР и к научно-исследовательским институтам. Они недостаточно энергично борются за механизацию трудоемких работ, связанных с очисткой и сушкой зерна. Поглядите, например, на наши посевы тока во вре-

мя уборки. Для очистки зерна, как правило, применяются ручные веялки-сортировки, производительность их низкая. Погрузочные и разгрузочные операции также не механизированы.

По моему мнению, для укрупненных колхозов, где под зерновыми культурами заняты большие площади, необходимо сконструировать самогрузающуюся аэроочистительную машину производительностью в 6—8 тонн в час. Нужны также самоходный зернопогрузчик такой же производительности. Особое внимание следует уделить повышению пропускной способности передвижных аэроосушителей. Для привода машин и механизмов на токах в неэлектрифицированных колхозах нужны портативные и экономичные передвижные электростанции, работающие на местном топливе — соломе, торфе, низкосортных углях. Кроме того, следует создать высокопроизводительные агрегаты для уборки соломы и половы.

Не только в полеводство, но и в животноводстве ручной труд колхозника теперь заменяют механизмы. Еще недавно доставка воды и уборка навоза на фермах считались тяжелыми видами физического труда. Чтобы напоить коров, лошадей, овец, свиней, приходилось доставать из колодезь или носить с речки тысячи ведер воды. Теперь это делают электрические моторы и различные двигатели. Во всех двенадцати колхозах, обслуживаемых нашей МТС, установлены автономные, имеющие электроподогревательные аппараты.

Жизнь пастбищно-требуется, чтобы конструкторы поскорее создали широкозахватные косилки и боковые грабли, а также стогометатели для работы с мощными гусеничными тракторами. Кроме того, животноводческим фермам надо дать новейшие пастеризаторы и холодильники для молока, машины для приготовления белково-витаминных кормов, для мойки и чистки животных, навозоулавливатели и навозо-разбрасыватели, силосоразбрасыватели.

Вместе с прогрессом техники, ростом производительных сил в сельском хозяйстве мы наблюдаем культурный и технический рост людей. Самоходный комбайн или дизельный трактор могут управлять люди грамотные, технически подкованные. И такими людьми, воспитанными Коммунистической партией, гордится наша страна.

В нашей Котовской МТС много стажеров, которые оседали сложную технику, умело используют ее, проявляя при этом творчество и новаторство. Достаточно сказать, что 60 механизаторов удостоены правительственных наград.

Новая техника, которая беспрерывно течет в колхозную деревню, изменяет облик полей и характер самого сельского труда, одновременно есть и величайшая сила, под-

нимающая культурно-технический уровень советского крестьянина. Одним из выражений этого подъема является движение за овладение несколькими профессиями. В школах механизация, на курсах, семинарах, непосредственно у машин в поле каждый второй механизатор нашей МТС овладевает двумя-тремя профессиями. Комбайнер В. Шабай прекрасно управляет трактором, сам ремонтирует машины. Тракторист М. Головчук может работать на комбайне и отлично знает сложные молотилки. Успешно совмещают профессии комбайнеры С. Алексеев, И. Ельнич, трактористы С. Подгурский, Б. Кендюк, А. Чеботарь и другие. Они освоили специальности монтажников, слесарей, станочников.

А что значит овладеть несколькими профессиями? Это значит при меньшем количестве механизаторов выполнять установленный объем машинно-тракторных работ, удешевить их себестоимость, повысить производительность труда.

О подготовке механизаторских кадров хотелось бы сделать несколько замечаний. До сих пор остается нерешенным вопрос о совмещении работы комбайнера и бригадира тракторной бригады. Среди механизаторов имеется много таких, которые по 10—15 лет работают комбайнерами. Это люди, хорошо знающие и трактор и другую сельскохозяйственную технику. На комбайнах в сезон обычно работают не более 30—40 дней. А чем они заняты остальные 10—11 месяцев?

Прежде каждый механизатор после уборки урожая приступал к ремонту своего комбайна. Иногда это длилось до начала новой уборочной кампании. По с усовершенствованием технологии ремонта срок подготовки комбайнов резко сократился. Многие комбайнеры остаются не у дел или выполняют отдельные поручения, что, конечно, отражается и на работе МТС и на интересах самих комбайнеров.

Спрашивается: почему бы не использовать квалифицированных комбайнеров одновременно в качестве бригадиров тракторных бригад, в которых есть большая нужда?

Мы хотим, чтобы этот вопрос нашел свое решение и поддержку Министерства сельского хозяйства и заготовок СССР. Положительное решение этого вопроса внесет некоторые изменения и в подготовку механизаторских кадров. Вместо существующих сейчас раздельных программ для комбайнера и трактористов потребуются объединенная программа подготовки бригадиров-комбайнеров. Надо будет решить вопрос и об оплате труда бригадиров-комбайнеров.

В борьбе за освоение новой техники велика роль старших и участковых механизаторов МТС. Надо прямо сказать, что их роль сейчас снижается. Должность старшего механика упразднена и заменена должностью главного инженера МТС. Но какова квалификация этих инженеров? В большинстве — это практики, не имеющие специального образования, для людей, получивших знания в школах механизации много лет назад.

На наш взгляд, главным инженером МТС в нынешних условиях должен быть высококвалифицированный специалист, имеющий высшее инженерное образование. Помимо увеличения выпуска таких специалистов из высших учебных заведений, надо специально создавать стройную систему технической и общепрофессиональной подготовки и переподготовки главных инженеров МТС, а также участковых механиков. Это можно сделать с отрывом и без отрыва людей от производства.

С новой мощью техники мы ведем весенне-полевые работы, между механизаторами развернулось соревнование за высокий урожай. Мы думаем при любых погодных условиях собрать в этом году с каждого гектара: озимой пшеницы 23 центнера, кукурузы — 40, сахарной свеклы — 350. И эти обязательства наверняка выполняем.

Н. БОГАЧ.
Директор Котовской МТС,
Герой Социалистического Труда
КОТОВСКИЙ район,
Одесская область

С началом весенних полевых работ в колхозах Овдипольского района Одесской области в посевные стали высылать передвижные книжные ларьки райпотребсоюза. На снимке: продавец ларька М. Некрасова (справа) предстает колхозникам новинки политической, художественной и технической литературы
Фото А. ПОДБЕРЕЗКО

КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

СТИХИ МАКСИМА ЛУЖАНИНА

Светлый мир советских людей, их труд, их патристические чувства раскрываются перед нами в простой и ясной книге белорусского поэта Максима Лужанина «Стихи» («Советский писатель», Ленинград, 1952 г., 162 стр.).

Живая радость жизни, глубокое уважение к труду народа, мягкий и в то же время строгий лиризм — вот что сразу бросается в глаза, когда читаешь эти стихи.

И лучшее в этой книге — умное и сильное стихотворение «Коммунисты, сыны коммунистов».

Ваша дед и дедерный нет в мире сильнее, Слеса, комбайнеры, прорабы, министры, Фрезеровщики стали, бетонщики дней, Твердый шаг все быстрее, громкий голос слышней,

Коммунисты, сыны коммунистов.

Вы ведете повсюду отряды борцов Против гнета и рабства и тьмы

Неизвестной.

Вы своих удивили героических отцов Величайшей отвагой достойных сынов, Коммунисты, сыны коммунистов.

Весь первый раздел книги определен этим стихотворением. Он полон радости создания, гордости за свой народ, за свою Родину.

Поэту удается очень простыми и доходчивыми словами, в манере, именно ему присущей, говорить и о ватке мира, и о восстановлении городов, и о молодых мастерах, и о посадках деревьев.

Возьмем стихотворение «Советская марка». Оно насыщено большой и важной идеей, гордостью за то, что все вещи, все машины, все предметы вокруг нас несут нашу советскую марку.

Природа у Максима Лужанина не инертна, она участвует в труде советского человека. Дождь приходит на помощь колхозам и по-разному разговаривает с землей. Сосна, в гуды которой врезался осколок снаряда, продолжает держаться стойко, как солдат.

Нельзя не отметить очень хорошее стихотворение «Родной город», о Москве — столице всех советских народов, и стихотворение

«Сестры», написанное к тридцатилетию БССР, где старшая сестра России обращается к Белоруссии:

Жила ты с куделью и прялкой в руке, А ныне ты строишь стани-исполнени...

Особое место занимает в книге раздел, посвященный современным международным событиям и борьбе за мир. Каждое стихотворение написано остро, оригинально, с хорошим приемом. В этих стихотворениях перед нами встают нравы современной Америки, «подвиги» американских наемников, воевавших в Греции и в Корее, прокиски американских империалистов.

Большое место в книге занимает поэма «Клядки Градовского». Перед нами встает Беларусь в годы войны. Партизаны, сражающиеся в болотах, победа и, наконец, мирное строительство. Клядки, проложенные отрядом Градовского в лесной трясине для того, чтобы по ним могли пройти партизаны, ложатся в основу нового шоссе нового тракта, идущего к торфяному заводу: его строят те же партизаны на месте прежнего лесного болота.

Мечта, ободрившая в тяжелый час измученных от усталости партизан, стала явью — вот тема поэмы. В ней живые люди, яркие события. Композиция поэмы динамична.

При всем этом досадует то, что в книге немало туманных и неясных мест. Когда читаешь книгу в авторизованном переводе, не знаешь, кого укорять — поэта или переводчика. Пусть, например, читатель скажет, что это значит:

И отряды тракторов Там горят мастерами, А бригады мастеров Там же горды тракторами.

Тяжелы, как буженик, следующие строки:

Чтоб стало ясно: кто б ни обладал — Японский или корейский феодал — Землей под рисом и под галечником, — Она отныне перейдет крестьянам.

И таких орехов немало. В целом же переводчик сумел в сборнике стихов Максима Лужанина донести до читателя песенную певучесть белорусской поэзии и ее колорит.

В. ЛУГОВСКОЙ

ВИДЕННОЕ И ПРИДУМАННОЕ

Хорошо, раскрыв новую книгу, отправиться вслед за ее героями в горы, в лабиринты, в штурмовые море. Увидеть, как эти герои трудятся и борются, любят и ненавидят, радуются и горюют. И так досадно вдруг обнаружить, что море, горы или лабиринты — не настоящие, что это раскрасочные декорации, среди которых безликие силуэты произносят какие-то слова, совершают какие-то движения...

Читая сборник рассказов Александра Митронова «На медвединых дорогах» (издательство БССР, Минск, 1952 г., 252 стр.), испытываешь нечто подобное. То на тебя повелевают, то вдруг область знакомых просторов, то вдруг область знакомых просторов. То заговорит сама жизнь, то вторгнется подделка. О таких книгах говорят: неровная.

Ну вот, например, как увидел и показал автор своего героя Луянида Сполетти, чья судьба волнует нас, когда мы читаем рассказ «Однажды утром». Вместе с героем однажды утром отправляемся мы в порт Генуи. Луянида навстречает веселую песенку, и мы понимаем его: фронтоник, пострадавший на войне, он долго бродил возле портовых причалов в поисках работы. В Генуи прибывает из-за океана корабль. Их и будет разгужать Луянида с приятелями.

Вот он шагает по грязной улочке, точно описанной в рассказе. Гостеприимно распахнул двери перед ранними посетителями подвальный кабачок тетушки Паулы. «На пороге кабачка, как всегда, лежал огромный мордатый кот, которого заставляли с насильственной почитательностью называть «Дуче». Еще вчера Луянида проходил мимо «Дуче», выходящего оттуда глаза: он заложил тетушке Пауле целых три лиры».

«Бывшие фронтоник, отобранные для работы в порту, разгужают американские транспорты, не особенно интересуются, за что груз скрыт в огромных ящиках. В порт врываются жигане Генуи. Какая-то девушка гневно обращается к докерам, — ведь они разгужают то, что протянула итальянцам «щедрая рука» Америки, — оружие. Идут в ход люди и кишки».

Пусть мы так и не познакомились с девушкой, чей голос образумил Луянида Сполетти, сам-то он, простой человек сегоднейшей Италии, предстал перед нами жи-

вым. Его совесть чиста, а воля уже испытана. Такой не дрогнет в борьбе против поджигателей войны. А ведь он не один в своей стране, в своем городе, на своей заброшенной улочке. Сама тетушка Паула не дает ему проширнуть мимо «Дуче» и приглашает... перекусить. «А дол...» — говорит она, — отдала, когда получила настоящую, честную работу...»

В лучших рассказах сборника политическая острота органически сочетается с художественным решением темы. Но часто автор придумывает рассказы, в которых нет художественных достоинств.

Жители Западной Германии Эльза Крафт (рассказ «Дочь народа») собирала подписи под Обращением Всемирного Совета Мира. Ее избил человек, говоривший «на ломаном немецком языке». Она в тревоге, но не боится. Хотя девушку стережет неулыбчивый полицейский, ей удается убедить скептика-доктора, который считал тщетной борьбу за мир с помощью подписей, а также санитарию медпункта сестер... Потом огромная толпа народа собирается под окнами больницы, и Эльза — на свободе. Трудности борьбы немецких патриотов за единство Германии и за мир не показаны. Образы рассказа схематичны.

Упрощенно показана борьба народов против поджигателей войны в рассказах «Человек» и «Клятва». Распылительные, скороговоркой сделанные нечетки и пришел этот рассказ. Персонажи шумят, кричат, просят, а подлинной борьбы в рассказе нет.

Образ советского человека, великого в своей мужественной простоте и подлинной человечности, живет в книге резким контрастом аморальному облику людей враждебного миру и демократии лагеря. Однако образам советских людей у А. Митронова подчас недостает психологической углубленности.

Вниманию писателя распылено. Действие его рассказов переносится из Индии в Испанию, из Испании в Норвегию и в Западную Германию... Персонажи называются: Хозе Коррера, Эльза Крафт, Марта Фабеллер. Но только и всего! Живых людей мы в ряде рассказов не встречаем.

Если автор, не полагаясь на книжные представления и газетные сведения, старается изобразить в своих рассказах только то, что глубоко творчески постигнут им, он добьется значительных успехов, а его произведения приобретут большую убедительность и силу воспитательного воздействия. Поручкой тому лучшие рассказы А. Митронова, в которых дышит подлинная жизнь, хорошо знакомая писателю. Ведь он сам прошел путь от чопора первого класса на знаменитом «Челюскине» до капитана-лейтенанта Советского флота.

Борис БУРЯН

НЕПОДДЕЛЬНОЕ ВОЛНЕНИЕ

Я не помню, чтобы стихи Бориса Котлярова когда-либо были напечатаны в наших ведущих журналах, а между тем они просты, написаны тепло, искренне. Об этом свидетельствует вышедший в Харькове небольшой сборник «Обращение к другу» (Харьковский книжно-газетное издательство, 1952 г. стр.).

В первом разделе «Нам нужен мир» собрано двенадцать коротких стихотворений о победном конце Великой Отечественной войны, о любви освобожденных народов к солдатам Советской Армии, о стремлении народов к миру.

Два светлых слова: Мир и Сталин — И вдохновляют, и зовут.

Второй раздел «Мы в этом городе живем» посвящен теме индустриального Харькова. Иные стихи, помещенные здесь, писались, видимо, наспех: на них отчетливо печатны риторичности и торжественности. Улучше автобиографические произведения, говорящие о любви к родному городу, к жизни с ее сложностью, с ее трудностями и радостями.

Душевной чистотой дышит раздел «Девичьи песни». От предыдущих разделов он отличается жанровым многообразием и лиричностью.

Что с тобой, берега белая, Ветра нет, а ты шумишь?

Эти и многие другие строки песенки, просятся в музыку. Котляров сумел увидеть, что за зарей деревьями, как большая река, сумел проникнуть в светлый, залушечный и чистый девичий мир. Образы советских девушек-работниц встают перед нами убедительными и живыми.

Лучший раздел сборника — «Раскроем старую матросскую тетрадь».

Борис Котляров был участником десанта на Малуку, землю, под Новороссийском. Восемь месяцев финские самолеты и пушки вольно и поперек пересаживали клочок земли, на котором не осталось ни зверей, ни птиц, ни деревьев, ни травы. Только советские моряки смогли удержаться на этой испепеленной, обильно политая кровью земле.

В окопах, на окраине разрушенного Новороссийска, Котляров написал оптимистическую «Песню о Малой земле». Ее распевают перед боем, в походах и на привалах, но многие до сих пор не знают, кто ее автор.

Ты прошел по дорогам немало, Горный ветер тебя обжигал,

Леденяла вода у причала... Но такой ты земли не видал, Той земли, где от края до края Все живое разрывы смели, Только люди дрались, не сгорая, Люди огненной нашей земли.

Запоминается и стихотворение «Надпись на стене», в котором поэт с большой теплотой вспоминает павшего смертью храбрых легендарного командира морской пехоты, Героя Советского Союза Чежаря Куникова — бывшего журналиста. Надпись на стене «Здесь жили матросы», о которой идет речь в стихотворении, действительно существовала и сохранилась до наших дней.

В сборнике есть, к сожалению, и стихи скороспелые, трескуче-риторические, такие, как «Дорога нашей юности», «Собрание в техникуме» и другие. Вызывают досаду и некоторые небрежные рифмы.

Борису Котлярову еще много надо работать над совершенствованием своего мастерства, но в целом его книга «Обращение к другу» написана живо и интересно и читается с интересом.</

...кое чувство при чтении неистового И. Колбина». Хорошо, мы написаны отдельные характерные сцены минувшего. И я рад, и свежим — такой схематизм конечно, даже безвкусен, что не удивил это написано тем самым автором нас только что радовал нами!

акенщика, пионер, давно уже
правящий такой лодкой. Старшая
школа учится в консерватории,
старика вызывают в город на
совсем недалекие ядут лесоры-
тлетные скавкины. И мы
идем преображающуюся
превращать ее обновленных, живо-
в.

го лишняя людей. Скупным получилось
описание любви Ани и Саши. Этот недоработан-
ный рассказ не стоило бы включать в хоро-
ший сборник, полный красочных описаний,
населенный живыми, умными, деятельными
людьми.

Борис ЗУБАВИН

◆

В отделе «Поэзия и драматургия» читатель найдет избранные сочинения Рыльского, Кюхельбекера, «первого декабриста» Владимира Раевского, Александра Олевского и других. В отделе «Публицистика и литературная критика» напечатаны сочинения и документы, написанные такими выдающимися деятелями декабризма, как Пестель, Никита Муравьев, Лукин, Сергей Муравьев-Апостол, Михаил Бестужев-Рюмин.

мня. Здесь же опубликованы интересные прокламации 1820 года, которые были найдены через несколько дней после знаменитого восстания Семеновского полка. Замечательным образцом декабристской публицистики является «Клятва при вступлении в Общество соединенных славян», проиницированная высоким пафосом гражданского долга и самоотвержения: «Пройду тысячи смертей, тысячи претяствий,—говорил вступающий в Общество,—пройду и посвящу последний вздох свободе и братскому союзу благородных славян».

Недостатки сборника следует исправить во втором издании, которое, надо полагать, понадобится, ибо эта интересная литературная хрестоматия нужна и учащимся и широким читательским кругам.

ом и по любым мотивам — возьмет на себя инициативу развязывания войны, должна быть объявлено агрессором... Советский

или освобождены из
того, что они родом
и так называемого
французам, насильно

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГА
№ 40 2 апреля 1953 -

В отделе «Поэзия и драматургия» читатель найдет избранные сочинения Рылцева, Кюхельбекера, «первого декабриста» Владимира Раевского, Александра Одоевского и других. В отделе «Публицистика и литературная критика» напечатаны сочинения и документы, написанные такими выдающимися деятелями декабризма, как Пестель, Никита Муравьев, Лушин, Сергей Муравьев-Апостол, Михаил Бестужев-Рю-

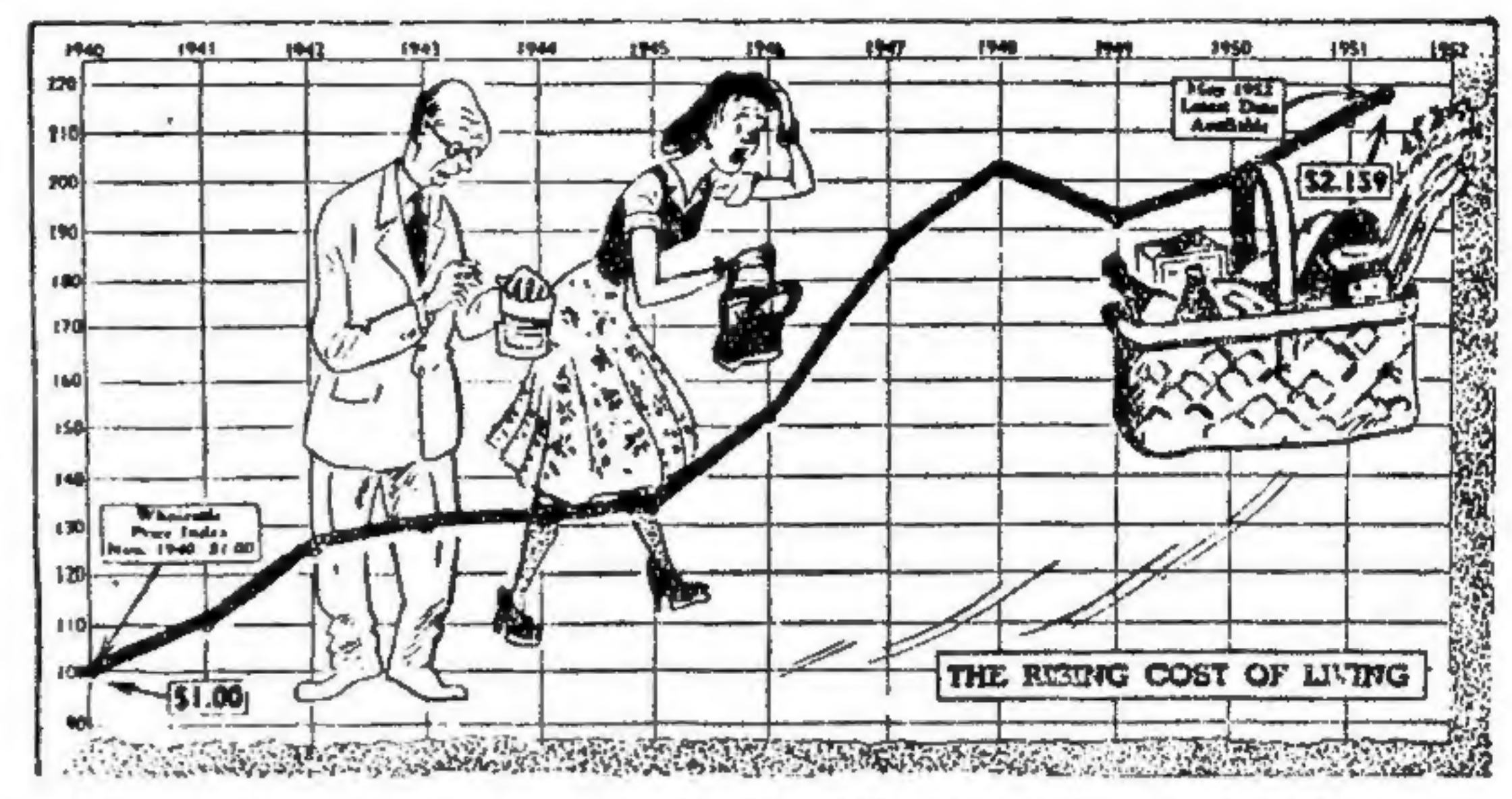
№ 40 2 апреля 1953 г.

ТРАГЕДИЯ ПРОСТЫХ ЛЮДЕЙ В МИРЕ КАПИТАЛИЗМА

„Главные черты и требования основного экономического закона современного капитализма можно было бы сформулировать примерно таким образом: обеспечение максимальной капиталистической прибыли путём эксплуатации, разорения и обнищания большинства населения данной страны, путём закабаления и систематического ограбления народов других стран, особенно отсталых стран, наконец, путём войн и милитаризации народного хозяйства, используемых для обеспечения наивысших прибылей“.

Н. СТАЛИН.

ДВА РИСУНКА

Первый рисунок взят нами из прогрессивного австралийского еженедельника «Трибуна». Два мира — два уровня жизни народов — так можно было бы озаглавить его.

И второй рисунок. Что изображено на нем? Воздушный шар стремительно поднимается вверх, увлекая за собой испуганную корову, беспомощно бьющую ногами в воздухе. Надпись на шарике поясняет: «Цены на молоко и молочные продукты в Швейцарии».

Этот рисунок, опубликованный в прошлом году швейцарским реакционным журналом «Эн унд эр», символизирует, по замыслу художника, резко возросшие и ставшие недоступными для широких масс населения цены на молоко и молочные продукты в Швейцарии.

Из английской печати

Prices go up faster than pay

«Цены растут быстрее, чем заработная плата»
Газета «Дейли геральд» от 30 октября 1952 г.

HOW MUCH MORE WILL FOOD COSTS RISE?

«Намного ли еще возрастут цены на продовольствие?»
Газета «Санди пикетизм» от 9 ноября 1952 г.

HARD TIMES

«Тяжелые времена»
Газета «Санди пикетизм» от 16 ноября 1952 г.

Dearer loaf is on way

«Предстоит дорожание хлеба»
Газета «Рейнольдс Ньюс» от 14 декабря 1952 г.

Бюджет семьи Джорджа Уивера

Джордж Уивер только что вернулся из частного банка, предоставляющего населению ссуды под кабелистые проценты. «Теперь нам некоторые вещи не нужно будет пытаться от домовладельца, когда он явится за квартирой», — говорит он жене Элен. На протяжении прошлого года Джорджу Уиверу, рабочему завода «Б. Ф. Гудрич К» (город Акрон, штат Огайо), изготовляющего шины для автомобилей, пришлось дважды делать заем на покрытие расходов своей семьи.

То же повторяется сегодня в США со многими рабочими семьями. И так повелось уже давно. По официальным данным Бюро трудовой статистики, средняя американская семья в 1950 году делала долгов на 400 долларов. Это значит, что люди расходовали больше, чем зарабатывали. На сегодняшний день разрыв между расходами и доходами средней семьи еще больше. Причиной тому интервенция США в Корею и невиданное даже в истории США увеличение налогов и рост цен.

Посетим дом Уиверов в Акроне. Взяв бумагу и карандаш, муж и жена приступили к несложному занятию — сводят концы с концами в семейном бюджете с тем, чтобы определить, на чем можно «урезать». Квалифицированный рабочий с большим производственным стажем, вслаженный мастер своего дела, Джордж Уивер зарабатывает 65 долларов в неделю. Как на эти деньги покрыть расходы его самого, его жены и двоих детей, из которых старший учится в школе, а второй еще дошкольного возраста, если прожиточный минимум семьи в США, подобной семье Уивера, намного превышает его заработок?

Уиверы в который раз просматривают статьи своего бюджета, но выхода, как видно, не находят. Недельные удержания по одному только подоходному налогу и социальному обеспечению составляют 8 долларов.

Из оставшихся 57 долларов на питание, квартплату, газ и электричество уходят 42 доллара. Вносы по страхованию (Уиверы — обладатели весьма скромного страхового полиса) составляют 1 доллар.

Эти банки, пользующиеся беззастенчивым положением трудящихся, считают им деньги на определенную сумму, по высокой процентной ставке. В случае неуплаты долга банки прибегают к конфискации имущества должника. Последнему грозит окончательное разорение и нищета.

В Соединенных Штатах Америки расходы по социальному обеспечению несут сами трудящиеся. Рабочие за все платят сами — за медицинское обслуживание, страхование по старости и безработице. Государственные расходы по социальному обеспечению в США нет. Отдельные группы рабочих сами организуют добровольные общества взаимного страхования, платя определенные взносы. Помимо указанной суммы налогов в 8 долларов, семья Уивера, как и другие рабочие семьи в США, платит еще дополнительные налоги (национальные, штатные и местные).

Страховой полис — документ, подтверждающий, что его обладатель выстраховал. Поскольку столкновение в США с частными компаниями, работающими в беззастенчивом положении, возмещает свои потери страховые компании. В результате обладатель такого полиса не только теряет значительную сумму, внесенную им зачастую на протяжении многих лет в виде взносов, но и лишается права на получение страхового пособия в старости или при несчастном случае.

в неделю. Расходы, связанные со здоровьем членов семьи, включая покупку лекарств, отнимают 1 доллар 50 центов в неделю, а 6 долларов идут на покрытие долгов. В результате на руках у Уиверов остается всего 6 долларов 50 центов — это на транспортные расходы, одежду и прочие хозяйственные нужды.

Как Уиверы ни прикидывают и ни пересчитывают, получается, что при расходах, сведенных до минимума, им все же не хватает 8—10 долларов в неделю.

Однако еженедельный дефицит в 8 долларов в семейном бюджете Уиверов далеко еще не объясняет их положение. Является ли эта сумма, которую они еженедельно отводят на питание, достаточной? Нет, Уиверы — взрослые и дети — явно недоелят. Выходит, реальный дефицит, с которым сталкивается семья Уиверов, намного превышает 8 долларов в неделю.

По данным Бюро трудовой статистики, в 1951 году прожиточный минимум семьи из четырех человек исчислялся в 4.166 долларов, то есть 80 долларов в неделю. Эта цифра на 15 долларов превышает недельный доход семьи Уиверов. Заметим, кстати, что, подобно Уиверам, три четверти семей в США зарабатывают меньше прожиточного минимума. Причем многие из них живут куда хуже Уиверов. По сведениям бывшего президента США Трумэна, в 1951 году «одна четвертая часть всех семей имела менее двух тысяч долларов дохода». Другими словами, их недельный заработок не достигал и сорока долларов. И это при прожиточном минимуме 80 долларов в неделю.

Таким образом, дефицит в бюджете Уиверов частично покрывается долгами, частично урезанием расходов на продукты, на приобретение одежды и других предметов первой необходимости.

Миссис Уивер вынуждена все больше экономить на еде. До войны в Корею Элен Уивер могла позволить себе такую «роскошь» — покупку сливочного масла. Теперь, когда цена на масло подскочила на 29 процентов, миссис Уивер несет из лавки только маргарин. И то, что приходится делать Уиверам, делается большинством рабочих семей по всей стране. В августе прошлого года органы долговых и финансовых — газета «Уола-стрит

журнал» признавала: «Потребление сливочного масла на душу населения упало... Потребление маргарина в то же время возросло...».

Сидя за столом и пересматривая свой бюджет, Уиверы вспоминают цены прежних времен. Они вспоминают те дни, когда Джордж и Элен еще были женихом и невестой и писли обыкновенные заходы в закусочную «Хамбургер Хаус», чтобы полакомиться отбивной. Но сегодня та же отбивная — довольно тонкий кусочек мяса — стоит в три раза дороже. А главное, самый дешевый фарш, который сейчас может купить миссис Уивер, стоит до войны в Корею на 23 процента дешевле. Таким образом, последние дни в семье Уиверов стали обычным делом. В этом отношении Уиверы подтверждают данные правительственного Бюро сельскохозяйственной экономики, по которым потребление мяса на душу населения в США с 1946 года значительно сократилось.

Если наиболее трудной статьей семейного бюджета Уиверов является питание, то другие статьи, казалось бы, не представляющие первостепенной важности, тоже причиняют им немало забот.

По сравнению с тем временем, когда Джордж и Элен были подростками, билет в кино по субботним вечерам стоит теперь в 7—8 раз дороже. Следовательно, посещение кино для Джорджа и Элен становится редким развлечением: они считают себя счастливыми, если могут позволить себе это хоть раз в месяц.

По сравнению с 1935—1939 гг., по данным Бюро трудовой статистики, стоимость жизни в США почти удвоилась. Однако эти данные не принимают во внимание увеличение налогов.

Более точный подсчет, проделанный в 1952 году в одном из крупнейших профсоюзов рабочих электротехники и радиоинженеров — «Юнайтед Электротехники и Радиоинженеры», показывает, что стоимость жизни возросла в 2,85 раза по сравнению с довоенным периодом. С начала войны в Корею стоимость жизни, по сведениям того же профсоюза, возросла еще на 25 процентов.

Завлаженные нуждой и высокими налогами, Джордж Уивер и его товарищи по заводу объявили забастовку. Они установи-

ПОСЛЕ ОЧЕРЕДНОГО ПОВЫШЕНИЯ ЦЕН...

— Пусть эти этикетки с ценами, которые стоят возле каждого блюда, напоминают, во что обходится нам обед!

Рисунок из детского журнала «Де рингтон»

„К СОЖАЛЕНИЮ, Поргенса, у меня больше нет для тебя работы. Эту стройку мы заканчиваем. В Америке, ты знаешь сам, все места заняты, а на двух «блоках» в Херлесе я не смогу использовать и половины тех ребят, которые освободились здесь. Но я надеюсь, что сумею взять тебя весной, когда мы займемся домами на Лонгбьюри“.

Итак, меня увольняют. Увольняют не потому, что я плохо выполняю свою работу. Не потому, что я пренебрегаю ею или работаю с прохладцей. Не потому, что какой-нибудь цеховник или знакомый одного из начальников будет влет на мое место. Нет, я знаю, что ассистент сказал правду: для меня действительно нет больше работы. Я этого ждал, я знал, что это случится. За последние недели шесть человек уже выслаивались, что сегодня выслаивался и я. И все-таки я надеюсь, выкрою здоровый смысл в том, что для меня останется останусь среди тех немногих, которым удастся «перезимовать» в этой фирме. Значит, к этому нельзя привыкнуть? Меня уже много раз выслаивали на улицу, и каждый раз я воспринимал это так же, как впервые, когда двенадцатилетним парнишкой узнал, что означает быть безработным.

Я чувствую, что лицо мое побелело, тупая боль стеснила мне грудь. Итак, снова безработный, снова выброшен на улицу. Слово при испании молнии встает передо мной предоступил тяжелой раздумью с домашними, старыми моей «хозяйки» казаться безработной (благоослов не был, она молочно переносила месяцы безработицы, и я никогда не слышал от нее жалоб). Я вижу причитания детей, измученные в чувство безработицы, которые овладевают мной, когда они выходящими из школы вместе с товарищами; и презрительные бесконечные хождения по улицам; дома — груда книг из муниципальной библиотеки, безгласные ночи по ночам, посещение дешевых трактиров со случайными знакомствами и забвением, забвением — холодного, тревожного, безжалостного призрака, который зовется безработицей.

Когда я возвращаюсь к своим товарищам, все они каким-то чудом уже знают, что произошло. Никто не произносит ни слова, но это видно по их напряженным лицам. «Ну, вот я и уволен», — говорю я, стараюсь казаться беззаботным, и в ту же минуту осознаю, что я уже словно принадлежу другому лагерю. В последние недели на строительной площадке появилась какая-то невиданная черта, невиданная, неясная, но осязаемая. Но одну сторону этой черты — те, что уже уволены, по другую — те, что знают, что теперь угроза нависла над ними, и то, что еще надеется.

Да, разводящая черта пролетела и здесь. Когда после обещанного перерыва мы снова собираемся на леса, я уже больше не принадлежу к тем, что перебарываются шутками. Я среди молчаливых и угрюмых. Песня и веселые разговоры разлетаются среди тех, что еще на работе, что знает, что его не уволят, или надеется на это. Я же знаю, что скоро уйду отсюда и не вернусь больше. И оттого, что я это знаю, строительная площадка претерпевает передо мной а совершенно новое место. словно сквозь волшебные очки. Я уже не чувствую, как изнутри меня тяжелая работа, не вижу ни грязных, измазанных мостков, ни усталых, изможденных или суровых, закаленных лиц, ни позеленевшие известью рук, ни каменщиков в тяжелых деревянных башмаках, каменщиков, которые с грузом камня и известки непрерывно карабкаются по крутым мосткам до верха, то вниз. Нет! Оттого, что все это скоро кончится, строительная площадка кажется мне частью меня самого. Да! Я участник этой тяжелой жизни, я — член этого братства измученных тяжелым трудом, но сильных, суровых, искренних людей. Я не могу поверить, что это скоро кончится, что меня вырвет из этого товарищества. Что же это за невиданная и безымянная сила, которая так просто выкидывает вас вон и превращает в ненужных, лишних людей, с завышенной глупостью на тех немногих счастливых, которые пока еще работают!

Но когда я вечером покидаю площадку, я уже чувствую себя совершенно не связанным с ней. Хотя мне еще предстоит проработать несколько дней, она кажется мне теперь чем-то чужим, посторонним. Я ощущаю внутренний холод, холод и вражду с этой строительной площадкой и с силами, которые стоят позади нее.

И когда я напоследок направляюсь домой, чтобы (бог весть в который раз!) произвести скорейшее слово безработный, настоящие мысли бродят в моей голове. Отчего это так? Как долго буду я мучиться с этим? Я ведь знаю, что каждое воскресенье оплачиваемые государством чиновники твердят с церковных кафедр о том, что пути господни неисповедимы, что надо, молитвенно сложив руки, призывать божье благословение на короля и правительство, на больных и безработных. Они произносят много бесплодных слов об учении, которое, — если, конечно, его разумно истолковать, — может быть, и оказалось бы не лишним некоторых мудрых соображений.

Я отлично знаю, что в мире «западной цивилизации» существуют могущественные силы, власть имущие группы, которые управляют всеми аппаратами пропаганды — и крупными, и незначительными. Это они великолепно умеют использовать всякого Артура Кестлера, Грохмана Грина, Мартина А. Хансена — вообще всякого, кто желает предоставить в их распоряжение свои услуги и за хорошую плату нечестно готов красиво и глубококомысленно писать о демократии и свободе, о кузе и

материю, о примате разума, о брешности материи и о других философских проблемах. Это они используют всех тех, кто готов усердно готовить наше внимание

от действительности. А между тем эта действительность так жестока в своей неадекватности, что, только утолив голод и жажду, только избавившись от страха перед атомной бомбой и безработицей, мы сможем обсуждать подобные глубокомысленные проблемы.

Я отлично знаю, что эти могущественные силы владеют кинотеатрами и газетами, радио и журналами, которые ежедневно твердят нам о том, что мы живем в самом лучшем из миров.

Я отлично знаю, что социал-демократические лидеры предали наше дело, что они открыто признали свой разрыв с марксизмом. Да, я знаю, что Хелтофт и Бомхольт — доказали до того, что за какую-нибудь жалкую сотню кров писемно рекламируют сомнительные американские журналы, единственная цель которых (и это известно Хелтофту и Бомхольту) — пропагандировать тот общественный строй, который порождает безработицу.

«Все это верно, — думаю я по дороге к дому, — но отчего это так? До каких пор мы будем мучиться с этим?» Только в одной нашей стране среди членов профсоюзов в декабре прошлого года было 75.000 безработных. Тысячи строительных рабочих не имеют работы, и в то же время тысячи людей не имеют жилища. В чем же причина?

По пути домой я проезжаю по наиболее

оживленным улицам города. Витрины магазинов ярко освещены. Художники-декораторы приложили все усилия к тому, чтобы лета и зимы выглядели как весна, чтобы люди, выходящие из магазинов, несли в свои руки тепло, а не холод. Тысячи, миллионы активных борцов готовы сегодня отдать свою жизнь во имя грядущего общества.

Может быть, это случится не в этом году, может быть, даже не через пять лет. Но в один прекрасный день это обязательно случится. Гнилое, старое здание развалится, и из его обломков вырастет новое общество, которое не будет знать безработицы и нищеты, унижения и страха за завтрашний день. И в моем сознании возникает другой тезис марксистского учения: цель производства в социалистическом обществе не прибыль, а человек с его потребностями, то есть удовлетворение его материальных и культурных потребностей.

И вот я дома. Медленно поднимаюсь по лестнице. Дети радостно бросаются мне на встречу.

Потребов по щеке одного, заскочил по голове другого, я иду на кухню к жене.

— Меня уволили, — говорю я, стараюсь казаться беззаботным, и в тот же миг меня охватывает чувство, которое я уже испытывал при разговоре с товарищами, — горечь поднимается во мне. Но здесь я не вижу естественно напряженного лица, я не чувствую невидимой разделяющей черты. Глаза жены блещут, она выпрямляется. «Мы ведь знали, что это случится», — говорит она. — Там лежит письмо от твоей партийной организации. Вечером мы пойдем на собрание».

Иоганнес ИОРГЕНСЕН

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам.

Адрес редакции и издательства: Москва 51 Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62; раздачи: литературы и искусства — К 4-02-29, К 4-01-88.

Адрес редакции и издательства: Москва 51 Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62; раздачи: литературы и искусства — К 4-02-29, К 4-01-88.

Адрес редакции и издательства: Москва 51 Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62; раздачи: литературы и искусства — К 4-02-29, К 4-01-88.

Адрес редакции и издательства: Москва 51 Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62; раздачи: литературы и искусства — К 4-02-29, К 4-01-88.

Адрес редакции и издательства: Москва 51 Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62; раздачи: литературы и искусства — К 4-02-29, К 4-01-88.

Типография «Литературной газеты», Москва, Цветной бульвар, 30

Б00828